ОКНО В УЕЗДНОМ ГОРОДЕ

ЯПРЫНЦЕВ
ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Юрий Япрынцев

Окно в уездном городе

«Автор»
2026

Япрынцев Ю. А.

Окно в уездном городе / Ю. А. Япрынцев — «Автор», 2026

Мы постоянно наблюдаем из окон привычные нам виды. Одни видят дорогу, вторые огород, третьи соседний дом, а что можно увидеть из окна одного уездного города?

© Япрынцев Ю. А., 2026
© Автор, 2026

Юрий Япрынцев
Окно в уездном городе

На удивление, я быстро нашёл себе ночлег в этом небольшом городе, куда я приехал на один день. Приехал по просьбе Афанасия Мироновича, богатого художника, известного в широких кругах северной столицы. Требовалось оценить некую картину, которую он желал приобрести за не малые деньги. Я видел образец: на картине написан портрет неизвестного мне купца Подоровского. Улыбчивый пожилой мужчина без бороды, но с завидными чёрными кудрями, которые серебрились от редкой седины.

Наталья Алексеевна, миловидная пожилая дама в чёрном платье, которая встречала меня на вокзале, с радостью согласилась мне помочь с поиском места для ночлега. Только, по моему настоянию, наш путь на заказном фаэтоне пролёг мимо местного музея. Мне не терпелось взглянуть на заветную картину и, наконец, понять, что же в этой картине такого, что Афанасий Миронович так ею загорелся. Ведь он и сам рисовал не хуже. Если даже не лучше.

На улице давно стемнело и музей, ожидаемо, был закрыт. В его окнах свет не горел, а на входе нас встретил угрюмый и горбатый сторож. Сурово окинув меня взглядом тусклых глаз, мужчина сказал:

- Ты ли тот, которого нам приказано ожидать?

- Он самый, Креслав, – ответила за меня Наталья Алексеевна. – Степан Васильевич. Ему требуется посмотреть картину.

- Не положено, – резко ответил сторож с редким именем и стал закрывать перед нами дверь. – Утром музей откроется и тогда приходите.

- Креслав, это же я! Нам можно!

- Нельзя! Поручение Николая Николаевича. Всего доброго!

- Погоди. Помоги нам найти жильё.

- Ночлег, значит? – сторож посмотрел на меня и в его глазах я увидел нечто вроде презрения. – Так вези его к Глафире. Старуха живёт на окраине Кольцевского сада.

И дверь с шумом захлопнулась.

Ситуация оказалась неловкой и я почувствовал себя обиженным. Так со мной никто не обращался за всю мою карьеру. Будто я какой-то гонец.

- Прошу вас извинить Креслава. Он хоть и чудной, но добрый и ответственный.

- Мне не интересно, – сухо ответил я. – Ваш музей сам заинтересован в продаже картины, а тут такое дикое отношение.

- Всё понимаю. Мы ждали вашего приезда неделю. Но распорядок есть распорядок, Степан Васильевич. У нас Креслав - главный педант! Лучше явиться в музей поутру.

- Ждали? И не подготовились? Где изволите мне ночевать? В вашем уездном городке нет даже трактира!

- Зато есть музей. Хоть маленький, но есть, – суетливо говорила женщина.

- В который не пускают. Если мне негде отдохнуть с дороги, то скажите на милость: где проживает та старуха?

- Ой. Я не знаю где…

Доселе молчавший кучер, посмотрел на нас с высоты козлов и коротко процедил:

- Садитесь барин, отвезу.

- А вы? – посмотрел я на Наталью Алексеевну.

- Мой дом – вот, – махнула женщина на здание через дорогу. – Не могу вас принять. Сами понимаете. Дама я одинокая. Люди могут подумать лишнего.

- Не оправдывайтесь. Хорошего вечера.

Я поправил цилиндр и забрался в фаэтон.

***

Расплатившись с кучером, я повернулся к нему спиной. Белые стены дома буквально утопали в тени высоких деревьев. В одиноком окне светилось пламя свечи, которое стояло на подоконнике.

- Глафира, как овдовела, лет тридцать назад одна проживает здесь, – проговорил кучер. – В одной комнате ютиться сама, вторую сдаёт.

- Мрачно здесь, – недовольно произнес я. – Разве здесь можно ночевать.

- Можно. Не густо, но иногда у неё бывают постояльцы. Комната не богатая, как у вас в Петербурге, но уютная.

- Да? – упоминание о моём городе я воспринял, как камень, брошенный в мой огород. – И поэтому вы гостей отправляете в самую глушь? Как прикажите мне утром добираться до музея?

- Барин, утра нужно дождаться.

- Что вы имеете в виду? – я снял цилиндр и нахмурил брови. Слушать ребусы кучера мне не хотелось. Я утомился и моё тело требовало отдыха.

- Заеду за вами на рассвете.

- Почему на рассвете? Лучше к часам восьми утра. Не привык подниматься чуть свет.

- Заеду за вами на рассвете, – повторил кучер и попрощался. – Хорошей ночи вам, сударь. Не смотрите в окна.

Когда скрип колёс затих, а лампа, что висела на карете, исчезла из виду, на улице стало совсем темно. Конечно, если это можно было назвать улицей. Просёлочная дорога, по краям которой росли тополя и дубы, проходила через поля и упиралась в этот приземистый домик, из окон которого почему-то нельзя смотреть.

- Чушь, – я подошёл к низкой двери и было потянулся, чтобы постучать, как та, заскрипев, внезапно открылась.

Передо мной появилась мелкая, как сам дом, старушка с глубокими морщинами на лице. Она с детским любопытством посмотрела на меня.

- Вам нужен ночлег? – недоверчиво спросила она.

- Если вы Глафира, то да.

- Вы министр?

- Думаете, министры не спят? – усмехнулся я. – Степан Васильевич из Петербурга. Специалист по редким картинам.

- Глафира Самсоновна. Вы, правда ко мне, такой богатый?

- К вам. Креслав порекомендовал.

- Что он сделал?

- Отправил к вам.

- Проходите, – старуха широко открыла дверь и отошла в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.